

Б. Б. Хубиев

Семейная парадигма в контексте политики: опыт постановки вопроса

Совершенно очевидно, что построение семейной парадигмы, необходимой для решения исследовательских задач, становится сегодня актуальной задачей. Она рассматривается в качестве инструмента оценки реальных сторон и качественных параметров современной семьи. Речь идет о создании институционального образца семьи в восприятии общества и индивида и экстраполяции его на ожидаемое будущее.

Методологическую основу создания семейной парадигмы составляет, во-первых, общефилософское положение о признании приоритета семьи в системе жизненных ценностей [2, С. 9], и, во-вторых, научное знание о факторах регулятивного воздействия на функционирование семьи. Объективно обусловленным средством такого воздействия является государственная политика, поскольку базовые признаки гражданского общества не развиты и роль государства в общественной системе пока еще достаточно значима. Государственная политика в отношении семьи в социальной философии представлена как стремление сохранить просемейную цивилизацию и жизненное пространство с доминирующей идеей «сбережения семьи» (по Л. И. Буевой).

Методологический подход в построении семейной парадигмы, как отмечает Ф. С. Тумусов, состоит «в стремлении к комплексности, системности анализа, оценок и выводов. Семья – явление, безусловно комплексное, включающее в себя, по крайней мере, экологическую, биологическую, духовную, нравственную, социальную, экономическую составляющие одновременно». При этом прошлое не только не забывается, а наоборот, активно восстанавливается, несмотря на гибель отдельных цивилизаций и даже скорее вопреки ей. [12, С. 158]

Семейная парадигма должна быть свободной от преувеличения общественной роли семьи, равно как и снижения ее значимости. В науке уже говорилось о необходимости при создании семейной парадигмы опровергнуть взгляды о «самодовлеющей и верховенствующей роли семьи». Скорее ролевая установка общества должна обогатиться альтруизмом и преданностью, которыми обладают семейные отношения, и которые следует переработать для вовлечения их в новом качестве на новые уровни общественного взаимодействия [12, С. 157].

Создание семейной парадигмы предполагает учет образцов семейного поведения, свойственных определенному типу культуры, характерных ролей в семье, специфики формальных и неформальных норм в сфере полорелевых и межпоколенных отношений.

Хубиев Башир Билялович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета. Действительный член Академии социального образования.

Закончил исторический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Микросреда и культура».

Автор большого числа исследований по проблемам семьи, среди них: «Социальная работа с семьями и детьми» (2001), «Толерантность в обществе и семье» (2002), «Семья как объект социально-философского исследования» (2003).

В отечественной социологии предпринята попытка создания, подобно М. Веберу, предложившего классический метод построения «идеального типа» объекта, идеально-типической модели семьи, отражающей социокультурные ценности общества переходного типа [3; 7]. При этом «идеальный тип, отраженный в модели, не рассматривается в качестве изоморфной действительности, а применяется как измерительное средство для изучения предмета» [7, С. 25].

С критикой парадигмы как модели и образца решения исследовательских задач выступил в свое время итальянский культуролог У. Эко. Критикуя структурализм Клода Леви-Строса, У. Эко пишет: «Цель теоретического структурализма – конструирование объекта, который в конечном счете есть не что иное, как теоретическое подобие (симулякр) одного или многих реальных объектов. Структуралист фабрикует мир подобий для того, чтобы сделать внятными мир реальный» [15, С. 98-99].

В приведенной выдержке обращает на себя внимание ее окончание. На самом деле, структурный метод может быть использован как метод универсальный, позволяющий построение семейной парадигмы для того, чтобы «сделать внятными» мир современной семьи и определения разрыва «идеального» и «реального» ее состояний. Ведь основу структурного метода образует выявление структуры как совокупности отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях. В такой трактовке понятие структуры характеризует устойчивый «скелет» какого-либо объекта, а также совокупность правил и отношений, которыми обладает данный объект [16, С. 657]. Семья сама по себе предстает в качестве довольно сложной системы, результирующей воздействия макросистемы общества и функционально реализующей задачи по репродукции рабочей силы, общественных структур, формированию стереотипов поведения. Известно, что семья не является феноменом, функционирующим изолированно как «мир в себе», а социально-духовный микрокосм, в котором отражаются общественные, духовные и нравственные отношения [8, С.104].

Семейная парадигма должна учитывать тот факт, что семья с ее общезначимыми ценностями рассматривается в рамках конкретной социокультурной среды. Внутреннее содержание семьи, состояние ее многообразных свойств, обуславливающих сходство или различие, определяется уровнем социально-экономического развития общества и принадлежностью к определенному социальному слою. В то же время семья не является объектом, испытывающим только одностороннее влияние. В науке уже отмечалось, что семья «постоянно порождает присущие классам и слоям общественные структуры, ежедневно регенерируя рабочую силу и воспроизводя новых работников и потребителей. Будучи сама общественным институтом, она создает индивидов, которые готовы и в состоянии соответствовать господствующим общественным отношениям» [10, С. 249].

Образ «благополучной» модели семьи должен воплощать как статические, так и динамические параметры, т.е. основные общие характеристики и ценности семьи должны быть взвешены с учетом специфики временных и пространственных характеристик ее существования как в настоящем, так и в будущем.

Построение семейной парадигмы, или по крайней мере основных контуров ее, как модели постановки проблем, думается, является прерогативой государства, и должны быть выражены через особую политику и идеологию. Государство обладает механизмом регулирования интеграционных процессов в обширном поле семейных взаимодействий различных типов, стремясь обеспечить сохранение социально значимого потенциала семьи. С этих позиций осмысливаются новые формы семейных отношений, возникшие в результате процессов дифференциации, и отыскиваются способы их социально приемлемых сочетаний с сохраняемыми позитивными элементами прошлого [3, С. 171]. При этом создание семейной парадигмы в рамках политики опирается на использование социокультурного потенциала общества и особую идеологию. С сожалением приходится констатировать, что российское государство не имеет семейной идеологии, несмотря на очевидную ее значимость и актуальность для создания семейной парадигмы. Между тем, она должна декларировать предпочитаемые «образцы», а государство через особую политику – стимулировать их индивидуальное и общественное признание.

В недавнем прошлом образцом семейного поведения являлось, например, стремление к браку и многодетности. Детоцентризм – основной признак семьи во всех постиндустриальных обществах. Государство вырабатывало систему побудительных мотивов, стимулировавших многодетность, и морально-правовые нормы сохранения и развития идеологии «сбережения семьи» как формы человеческого бытия.

Построение семейной парадигмы должно опираться на прошлый опыт, накопленный человеком и сохраняющийся благодаря традициям, создающим единство внутри семьи, в котором, как отмечал Гегель, «чтобы являть себя в ней не как лицо для себя, а как член этого единства» [4, С. 208]. В диалектике индивидуального и коллективного, составляющих семейное единство, всегда происходит чередование их приоритетности. В переходный период, который переживает российское общество, эти ценности могут развиваться параллельно. Но при этом необходимо учитывать социокультурные факторы функционирования российской семьи в недалеком прошлом, когда определяющей ценностью семьи являлась коллективность бытия. По оценкам западных специалистов, прогрессивной может быть не только индивидуальность, но и коллективность. Не случайно Запад интенсивно осваивает восточные

ценности как ценности традиционного общества. В западных странах возрастает интерес к культуре коллективизма. В связи с этим отмечается стремление восстановить семью в ее традиционном виде как коллективную единицу общества. К концу XX столетия нарастание коллективистских тенденций на Западе стало достаточно ощутимым [11, С. 77]. В большинстве развитых стран происходит переоценка процессов, связанных с обеспечением благосостояния. Государство уже не рассматривается как всеобъемлющая сила. В этой связи в социальной политике все более важное место отводится роли семьи как источнику основных услуг и дополнительной базы ресурсов [6, С. 33].

Условия современного развития российского общества поставили под вопрос существование многих традиционных семейных ценностей. Усложняется внутренний облик человека, его поведение в семье, которое во многом ориентировано на внесемейные ценности. Принципиально меняются наши основополагающие представления о том, что же есть человеческая личность. Ее оценка в семье и в обществе далеко не совпадают, равно как и стандарты ее поведения. Среди основных приоритетов по пути к постиндустриальному обществу называют личную свободу, индивидуальное саморазвитие и самореализация. Государство, которое создает условия для самореализации личности, в то же время берет под защиту и семью. Или наоборот, поддержка семьи означает одновременно и заботу о человеке, его ресурсах. Отрывать личность от семьи означает потерять и ту, и другую. Девальвация традиционных норм и ценностей, сохранением которых определялась крепость российской семьи, в пользу укрепления индивидуалистических ориентиров чревато разрывом личности и семьи, с одной стороны, личности, семьи и общества с другой. В подобной ситуации в проигрыше оказываются все. На первый взгляд вполне респектабельно выглядит либерализация взаимоотношений в обществе: либерализм в экономике, индивидуальные нормативные ценности, равноправие всех субъектов семейного взаимодействия, включая женщин и детей, свобода выбора форм и способов семейных отношений. Но в реальной жизни часто ситуация складывается не по научным формулам и идеалам. Модернизационные процессы в современном российском обществе, определяемые воздействием как глобальных социокультурных факторов, так и социально-экономических преобразований внутри страны, существенно влияют на выбор семейного поведения. Сталкиваясь с нововведениями в семейных отношениях, люди по-разному относятся к ним и используют различные варианты поведения, которые часто не направлены на укрепление семейного союза.

Однако концепция приоритетности интересов индивида автоматически успеха не гарантирует, она лишь условие для самореализации и саморазвития. В науке высказано мнение, что семейная среда может рассматриваться в качестве возможной среды самореализации индивида [3, С. 91]. Результаты деятельности индивида зависят не только от его собственных усилий. «Степень свободы социального поведения личности в определенной степени детерминирована обществом, характером социокультурного потенциала, накопленного поколениями людей», – отмечает В. И. Жуков [5, С. 8]. Общество через систему управления создает необходимые для функционирования индивида условия, благодаря которым становится возможной не только его собственная активность, но и жизнедеятельность всего общества [7, С. 206].

Вместе с тем, по мнению ряда ученых, в переходном российском обществе расширение возможностей индивидуального выбора способно оказать деструктивное воздействие на семью. На уровне семьи происходит воплощение индивидуально желаемого варианта жизни и поведенческих стереотипов. Так, например, при решении вопроса о создании семьи и выборе спутника жизни, молодые люди намерены проявлять чрезмерную самостоятельность. По данным А. И. Магомедова, около половины опрошенных студентов учебных заведений северо-кавказского региона считают, что спрашивать у родителей разрешение на брак не следует [9, С. 43].

Установка на малодетность, которая все более углубляется в российском обществе, также обусловлена, с одной стороны повышением роли индивидуально-ценностных оснований семьи, с другой, усложнением общественно-производственных связей. Данная тенденция находит повсеместное подтверждение на примерах состояния уровня брачности и детности. Так, по оценкам того же А. И. Магомедова уровень брачности в Российской Федерации в 1996 г. по сравнению с 1990 г. сократился на одну треть (с 8,9 до 5,9). Аналогичные процессы происходят и в северо-кавказском регионе, где средние показатели сокращения количества браков на 1000 населения в республиках Северного Кавказа, Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области за эти годы составили с 8,9 до 5,5 [9, С. 41].

Очевидно, идеалом семьи и отношениях между ее компонентами является равноправие всех субъектов семейного взаимодействия, свобода выбора форм и способов семейных отношений. Такие общезначимые ценностные величины, как супружество и родительство, в семейной парадигме должны перейти в сферу индивидуального выбора, как и то, что они должны постоянно находиться в центре социокультурной семейной политики с целью преодолеть взгляды на супружество и родительство как явление, исключительно относящееся к сфере индивидуального поведения и личных интересов. Семейная политика призвана способствовать преодолению представлений о семье как сфере сугубо личной жизни людей, не

допускающей вмешательства извне. Для общества переходного состояния, в котором налицо демографический кризис, нарастание масштабов беспризорности, разрушение нравственных устоев, должны быть предусмотрены специальные программы, отстаивающие идею сохранения семейных ценностей.

Институт семьи относится к феномену общества, на котором концентрируются все кризисные явления. Именно это обстоятельство предупреждает не механическое отношение к семье, а с учетом ее высокой социальной роли как фактора общественного развития. Движение к постиндустриальному обществу предполагает высокий уровень концентрации в том числе и человеческого капитала. Новые цивилизационные параметры, которые должны обеспечить российскому обществу прорыв в будущее, в общество постиндустриальное, рассчитаны на использование в полной мере человеческого фактора, творческих возможностей человека. Прорыв в будущее должен сопровождаться отказом от стандартизирующего давления традиционалистских оснований образа жизни и утверждением принципа уважения к индивидуальности. Семья как объективная форма человеческого бытия обеспечивает воспроизводство человеческой индивидуальности – бесценного капитала, имеющего стоимостное выражение. Семья, следовательно, выступает особого рода «инвестиционным проектом, имеющим конкретное стоимостное выражение...». [12, С. 159]

Прогрессивный процесс модернизации общества предполагает соответствие ценностного содержания доктрины цивилизационным параметрам общества. Российское общество в процессе модернизации пытается перейти из состояния традиционности в состояние индустриальности, от приоритета ценностей общества по отношению к индивиду в общество с приоритетом индивидуальных ценностей. Фундаментом, на котором строятся индивидуально-ценностные нормативы общества, является семья. Семья всегда задавала ориентиры развития личности, сохраняя и развивая систему ценностей в качестве нормативной основы и семьи, и общества.

Литература

1. Антонов А. И. *Политическая демография: проблемы противодействия упадку семьи и депопуляции / Демографические процессы и семейная политика : региональные проблемы. Материалы российской научно-практической конференции. Липецк, 1999.*
2. Буева Л. И. *Человек : деятельность и общение. М., 1978.*
3. Волжина О. И. *Семья как социокультурная ценность современного российского общества. М., 2001.*
4. Гегель. *Философия права. Раздел «Семья». М., 1990.*
5. Жуков В. И. *Личность и общество / Личность-семья-общество : социальные проблемы, тенденции, прогнозы. М., 1994. С. 8.*
6. Ионин Л. Г. *Социология культуры : путь в новое тысячелетие. Изд. 3-е. М., 2000.*
7. Карцева Л. В. *Российская семья на рубеже двух веков. Казань, 2001.*
8. Маремшаова И. И. *Парадигмы современной идентичности Северо-Кавказской семьи / Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе : возможность и границы совместимости. Южнороссийское обозрение, 2004. выпуск 23.*
9. Магомедов А. М. *Семья на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999.*
10. Райнхард Зидер. *Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (кон. XVIII-XX вв.). М., 1997.*
11. Семенникова Л. И. *Россия в мировом сообществе цивилизации. Брянск, 1996. С. 77*
12. Тумусов Ф. С. *Семья и постиндустриальные цивилизации / Вопросы философии, 2001. № 12.*
13. Хенрик Дж. Сокольский. *Роль семьи в процессе развития / Семья в процессе развития. М., 1993. С. 33.*
14. Хубиев Б. Б. *Семья как объект социально-философского исследования. Нальчик, 2004.*
15. *Цит. по: А. Ашкерев. Клод Леви-Строс и структуралистическая революция в антропологии / Человек, 2004. № 5.*
16. *Философский энциклопедический словарь. М., 1983.*